ВЕЧЕРНИЙ МУРМАНСК: "Мурманские следователи ведут отстрел "глухарей""

Отстрел «глухарей» идет по плану

Сегодня у российских следователей профессиональный праздник – День образования Следственного комитета РФ. История следственного дела в России богата на личности и события. Идея создания следственного ведомства, независимого от иных органов государственной власти, была реализована еще в петровскую эпоху. Но то дела давно минувшие. А наш разговор с руководителем отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета России по Мурманской области подполковником юстиции Евгением Амбарцумяном был все больше о делах сегодняшних.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Мурманской области

Дела в нашу пользу

– Евгений Георгиевич, за минувшие семь лет разделение следствия и прокуратуры оправдало себя?

– Однозначно оправдало! И еще нам добавили сразу несколько новых и очень важных направлений работы: расследование налоговых преступлений, тяжких и особо тяжких преступлений в отношении несовершеннолетних и совершенные ими преступления.

Раньше их расследовали многие, теперь только следователи Следственного комитета. Это, на мой взгляд, не только оправданно, но и является вынужденной необходимостью. Работа с несовершеннолетними очень специфичная, не каждый сотрудник правоохранительных органов может работать с детьми. Не так давно в нашем управлении появилось специальное помещение для работы с несовершеннолетними. Там есть все необходимое – техника, другое оборудование, психологические методики.

Да и отчетные данные подтверждают, что следственные органы вполне оправдывают себя. Суммы возвращенных государству денежных средств в результате расследования экономических преступлений в разы превосходят те, что ведомство тратит на себя. По Мурманской области в прошлом году ущерб от экономических преступлений составлял без малого 280 миллионов рублей, 244 миллиона удалось вернуть в бюджет. И что очень важно – процент возврата от года к году становится выше. Это весьма большие суммы, а также свидетельство того, что расследование подобных дел шло не только по пути доказывания состава преступления и поиска виновных лиц, но и было ориентировано на возмещение похищенных средств. Такой механизм сейчас неплохо работает и дает результаты.

– Какова общая тенденция динамики уровня преступности в нашем регионе?

– Она снижается как по стране и федеральному округу, так и по нашей области. Возьмем количество зарегистрированных убийств. В 2017 году в области их было 45, в 2018-м – 33. Но это не говорит о том, что убийств и в этом году станет меньше. Как правило, бывает наоборот – после снижения наступает серьезный всплеск. И уже на 11 января по области зарегистрировано 5 убийств.

Преступность – явление социальное. Сколько будет существовать общество, столько будет существовать и преступность. Вспомним 90-е годы, когда рушились практически все устоявшиеся институты общества. И рост преступности был значительным. Теперь наша преступность перепрофилировалась. Мы меньше видим организованных преступных группировок и преступных сообществ, как было в 90-е. Люди стали понимать, что сегодня противостоять государству довольно сложно. Правоохранители обладают техникой,

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Мурманской области

потенциалом, необходимым опытом и знаниями. Криминалу стало трудно уходить от ответственности. Преступность носит сегодня более бытовой, единичный характер. Серийная преступность снизилась.

– Нередко, особенно в социальных сетях, любое резонансное преступление сопровождается комментариями: вот, мол, возвращаемся в 90-е.

– Сайты отслеживаю постоянно. Такие высказывания тоже встречаю, но их становится меньше. Дело в том, что резонансные преступления раскрываются практически по горячим следам. В конце прошлого года в Апатитах было нападение на несовершеннолетнюю девочку. Мы выехали на место преступления и практически в течение суток нашли преступника, доказали его причастность к преступлению. Под давлением улик он признал себя виновным. Дело сейчас находится в стадии расследования. И таких примеров достаточно.

На кончике пера

– В Мурманске сегодня все больше и больше видеокамер в общественных местах. Помогают в розыске преступников?

– Система «Безопасный город» безусловно нам помогает. Но мы используем и свои возможности. Если говорить о техническом потенциале, то мы его постоянно наращиваем. Сегодня много камер на подъездах, во дворах, автостоянках, регистраторы на автомобилях, в кафе и магазинах. Все они образуют единую, почти замкнутую, систему. И уйти в общественном месте от такого наблюдения практически невозможно.

Вернемся к происшествию с девочкой в Апатитах. Там преступника нашли с помощью обнаружителя скрытых камер видеонаблюдения. С этим прибором наши сотрудники обследовали все улицы в районе места преступления и установили камеры, в поле зрения которых мог попасть преступник. Далее все записи за интересуемый период были отсмотрены, выделены заподозренные лица. Так и вышли на преступника, четко выявили его приметы, установили лицо, показали его девочке, она опознала преступника. Предъявили ему обвинение и взяли под стражу.

– Скоро преступления будут раскрываться на «кончике пера»?

– Рано или поздно государство придет к этому. Но потребуется тотальная регистрация граждан. Например, если при паспортизации гражданина в соответствующие базы будут заноситься его генетические следы, снимок сетчатки глаза, следы пальцев, то мало кто пойдет

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Мурманской области

на совершение преступления, понимая, что его данные есть во всех федеральных базах страны. Тогда проблема раскрытия не займет много времени. Мы уже будем четко знать, куда и за кем идти. По сути дела, мы и сегодня на месте преступления всегда находим генетические образцы преступника. Но их очень часто нет в федеральной базе, нам не с чем сравнивать.

– В одном из дел о жутком убийстве речь шла об экспертизе запахов. Она помогла установить личность убийцы. Это была уникальная экспертиза?

– Одорологические экспертизы в принципе уникальны, к ним прибегают не каждый день. Производятся они лишь в нескольких центрах страны с помощью специально подготовленных собак. Их на Россию – не более трех десятков. В том конкретном случае требовалось выяснить, кому принадлежат запахи на личных вещах убитой. Собаки обучены определять не только запах преступника, но и запахи третьих лиц. Иногда при расследовании преступлений нам необходимо исключить их из числа подозреваемых. В том случае нам надо было установить, не было ли посторонних лиц.

Что несет нам телевизор

– Преступники с годами становятся все более грамотнее и изворотливее?

– В любой сфере деятельности со временем нарабатывается определенный опыт. У рецидивистов тоже есть свой опыт преступлений. Но у людей, которые совершают их впервые, такого опыта нет. И многие планирующие преступления необходимую для себя информацию получают извне и ее непременно учитывают.

Речь о возможностях правоохранительных органов, обстоятельствах, при помощи которых можно избежать наказания. Многие, например, стараются не брать мобильные телефоны на «дело». В прошлом году я проводил в восьмом классе средней школы занятие. Спросил детей: «Каким образом сотрудник правоохранительных органов может найти преступника?». И восьмиклассники принялись наперебой отвечать: по следам пальцев рук, по генетическому профилю, потожировым выделениям, по клеткам эпителия. Признаюсь, я был удивлен, не каждый взрослый так сможет быстро сориентироваться и ответить. Многим даже такие термины неизвестны. Спрашиваю: «Откуда такие знания?». А мне в ответ: «Интернет, детективы, телевизионные сериалы». Так что многое людям становится известно из открытых источников.

Но следователю или оперативнику в этой связи несколько легче, хоть и принято считать, что они идут по следу преступника, а значит, отстают от него на шаг. Но это не так. Преступник

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Мурманской области

всегда оставляет определенные следы. И у сотрудников следствия есть возможность анализа того, что произошло. У преступника такой возможности нет. Он делает все, чтобы обезопасить себя от противодействия закона. Мы же анализируем следы и выявляем ошибки, которые преступник совершил. Ведь преступления – дело рук человека, а он всегда совершает те или иные ошибки.

Неидеальные преступления

– А если это преступление из числа идеальных?

– На мой взгляд, таких преступлений не бывает. Просто ряд преступлений не раскрывается по горячим следам и требует комплексного подхода. Поэтому, когда мы видим, что очередное преступление может попасть в разряд «глухарей», то не оставляем следователя и оперативного сотрудника один на один с делом. Для этого, собственно, и существует служба криминалистики. В таких ситуациях мы всем составом выезжаем на помощь коллегам, чтобы всю нагрузку распределить по различным секторам и действовать сообща. Такой подход гарантирует раскрытие практически любого преступления, каким бы сложным оно не казалось.

Несколько лет назад на территории Мурманской области неизвестные убили таксиста и скрылись. Машину и тело нашли на дороге. Больше ничего. Из управления были направлены на помощь наши сотрудники и следователи. Задача стояла раскрыть это преступление. И это удалось сделать в течение двух суток. Были просмотрены все значимые участки, перекрыта трасса, сняты все камеры, на которые могли попасть злодеи. Это помогло установить автомобиль, в который могли пересесть потенциальные убийцы. И в конечном итоге задержали всех. Если бы такой работы не было проведено, мы получили бы очередной «глухарь», а преступники исчезли бы из поля зрения.

– Незакрытых дел прошлых лет становится меньше?

– Это наше кредо – каждый год раскрывать их все больше. Если в 2017 году нами было окончено расследование 31 преступления прошлых лет, то в 2018 году – уже 34. Из них три убийства и два, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего.

Одно из этих преступлений – убийство женщины в Кольском районе. Труп с телесными повреждениями был найден на автодороге Кола – Лотта в канаве. Мы долгое время не могли раскрыть это преступление. В ходе расследования выявили генетический профиль вероятного преступника. В базах его не оказалось. Тогда решили пойти другим путем. Стали выяснять

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Мурманской области

абонентские номера, которые в предполагаемый период времени были активны в зоне действия базовой станции. Это огромная аналитическая работа. Пришлось работать с несколькими десятками тысяч телефонных номеров. Техника позволила детализировать данные и установить около 50 номеров, которые попадали на тот участок, где нашли труп. Далее работали с владельцами этих номеров. У каждого из них были отобраны образцы эпителия. При сравнении с биологическим материалом, обнаруженном на трупе, выявили совпадение. В результате мы вышли на преступника. Его задержали и судили.

Тело и дело

– Какие дела для вас в минувшем году стали самыми памятными?

– Каждое дело уникально, у каждого непременно есть свои особенности. Могу выделить два. Первое связано с убийством жителя Ковдора. Он отсутствовал дома долгое время. Тревогу подняли родственники. Мы возбудили дело по факту безвестного исчезновения гражданина. По горячим следам раскрыть его не удалось, но мы смогли выйти на след подозреваемого. Выехали на место происшествия, подозреваемого задержали, но доказательств на тот момент было не так уж и много.

Требовалось главное – доказать, что именно задержанный причастен к преступлению. Нам удалось получить показания сожительницы и одного из товарищей задержанного. Женщина рассказала, что сама замывала следы крови, а товарищ помогал прятать труп. Тело убитого вывезли за город и утопили в одном из озер. Дело возбуждалось зимой, поэтому работа водолазов на предполагаемом месте была очень затруднена. В холодной воде водолазы могли продуктивно работать не более получаса. Дальше приходилось людям отогреваться. Глубина водоема в районе поиска составляла около 5 метров. Коллеги и водолазы уже потеряли всякую надежду. Стали сомневаться и в свидетельских показаниях, думали, что человек нас просто водит за нос, поскольку речь шла о его бывшем товарище. С таким багажом мы двигались дальше, искали другие улики, которые относятся к делу. А подозреваемый практически на каждом допросе повторял: «Нет тела – нет дела. Вы еще передо мной извиняться будете за то, что держали под арестом незаконно».

Так продолжалось до мая, пока не сошел лед. Попробовали еще понырять. Расширили зону поиска. И нашли! К трупу были привязаны металлические предметы для тяжести, руки были в наручниках. Примечательная деталь: тело угодило в ил, поэтому проведенное в воде время не привело к его сильным гнилостным изменениям. Убитого подняли на поверхность, получили данные о причине смерти, еще целый ряд данных, которые легли в копилку доказательств. И на конечном этапе расследования задержанный признался в совершенном преступлении.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Мурманской области

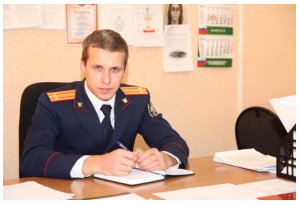
– А второе дело, скорее всего, связано с экономикой?

– Именно так. У нас в практике было дело о преднамеренном банкротстве – по одному из обществ с ограниченной ответственностью, где ловко орудовали мошенники. Нашему эксперту-криминалисту пришлось проверить более 700 сделок, в которых принимали участие подозреваемые. Экспертное заключение составило более 600 листов. Вся эта работа была направлена на то, чтобы доказать, куда уходили средства, и точно установить преступную схему. Иначе бы ничего доказать не получилось.

Валерий СЕРЕБРЯКОВ

serebriakov@vmnews.ru

Изображения



15 Января 2019

Адрес страницы: https://murmansk.sledcom.ru/press/SMI_o_nas/item/1294645

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Мурманской области